

«ХОРОШАЯ РОССИЯ — СЛАБАЯ РОССИЯ»

Имидж страны после теракта обсудили отечественные политики и западные советологи

Максим Гликин

Из досье «НГ»

Недавно образованный Международный дискуссионный клуб «Валдай» теперь будет действовать на постоянной основе. Первое заседание клуба, организованного под эгидой РИА «Новости» и Совета по внешней оборонной политике, состоялось в период со 2 по 5 сентября в Великом Новгороде, под названием «Россия на рубеже веков: надежды и реалии». Среди экспертов — губернаторы, депутаты Госдумы, видные политики, бизнесмены и журналисты. Участники дискуссий обсудили проблемы внутри- и внешнеполитического развития России, вопросы гуманитарной сферы, российской экономики, обороны и безопасности.

Как менять политику на Северном Кавказе и в стране в целом? В дни теракта и траура ответ на этот вопрос искали в Новгороде Великом депутаты Госдумы, чиновники, политологи вместе с западными партнерами — профессорами европейских и американских институтов, советологами, собкорами западных изданий. Дискуссионный клуб «Валдай» изначально создавался Советом по внешней и оборонной политике (СВОП), агентством РИА «Новости» и газетой «The Moscow Times» для работы над российским имиджем за рубежом. Встреча была посвящена 20-летию начала эпохи перестройки и гласности. Но события в Беслане скорректировали повестку, все дискуссии так или иначе касались последних драматических событий.

Похоже, в конференц-зале новгородского отеля «Береста-Палас» влиятельных депутатов было в эти дни не меньше, чем в Москве на Охотном Ряду, — хотя в думских стенах такой мозговой шторм был бы, конечно, уместнее. Впрочем, здесь появилась возможность напрямую адресовать западной аудитории свои чаяния и предложения: чем Америка и Европа могут помочь России, которая явно сама не справляется с захлестнувшей ее волной террора. Как признал директор Института стратегических оценок и анализа, последний председатель КГБ Азербайджана Вагиф Гусейнов, «власти, спецслужбы не сумели выработать адекватных мер противодействия» радикальному экстремизму, в течение всех лет, что происходят теракты, «наблюдается сначала беспомощность, потом тот навал, что приводит к большим жертвам». А председательствующий, глава СВОПа Сергей Караганов, констатировал: в ходе второй чеченской войны, спустя 5 лет после вторжения боевиков в Дагестан, «казалось, что мы сумели добиться хотя бы одного — сузить рамки борьбы, локализовать конфликт. Но локализации пока не получается».

Какой же помощи Россия ждет от Запада? Из уст наших парламентариев, отвечающих за внешнюю политику, как ни странно, прозвучали не столько просьбы, сколько претензии. «Окружающий мир исповедует догму: хорошая Россия — это слабая Россия, — с горечью в голосе произнес председатель международного комитета Госдумы Константин Косачев. — На словах — да, все здорово. Но реальной помощи в устранении угроз не оказывается». Он заметил, что Запад по-прежнему действует на пространстве СНГ исходя из своих узкокорыстных интересов, в то время как Россия ведет себя гораздо моральнее. Скажем, из «великодушия» помогает Америке решать ближневосточные проблемы, хотя с тактической точки зрения заинтересована в том, чтобы там продолжались конфликты, приводящие к высоким ценам на нефть.

А глава комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, бывший секретарь Совбеза Андрей Кокوشин пошел еще дальше и усмотрел прямую связь между интервенцией США и Англии в Ираке и всплеском террористической активности в России. Оказывается, война в Ираке привела к росту антихристианских настроений, появилась целая очередь желающих записаться в шахиды или финансировать таковых, и эти толпы новых фанатиков ринулись к южным рубежам нашей родины. И вот теперь Америка не чувствует своей ответственности и нам не помогает. Кокوشин сказал: «Настроения в нашем истеблишменте таковы: Запад цинично обманул СССР, а затем Россию. Воспользовались ситуацией, нас добились и продолжили решать свои задачи. СССР в конце 80-х неоправданно раскрылся Западу. Каждый сейчас думает прежде всего о собственных интересах. Между спецслужбами нет достаточного уровня сотрудничества, нет достаточного уровня доверия. Есть гигантская историческая инерционность. Но смогли же такие разные государства, как СССР, США и Великобритания, забыть на четыре года о своей вражде и объединиться в антигитлеровскую коалицию».

На это возразил профессор Королевского института международных отношений в Лондоне Бобо Ло, автор книги «Владимир Путин и революция российской внешней политики». Он заметил, что то, как сегодня Москва ведет диалог с Западом, контрпродуктивно: «России не следует показывать на ошибки

американцев в Ираке. Мы и так их знаем. Не надо говорить — так американцам и надо, хорошо они попали».

«Нынешняя дискуссия воспроизводит советский стандарт», — посетовал корреспондент «Гардиан», бывший шеф-бюро газеты в Москве, известный советолог Джонатан Стил. По его мнению, российским властям, вместо того чтобы пенять на Запад, следует в корне пересмотреть свою политику в Чечне. Сегодня в республике стоят более 20 тысяч солдат войск МВД. По отношению к численности местного населения это в два раза больше, чем американских войск в Ираке. Число погибших российских военных не уменьшается. «Путин говорит про политическое решение, но его модель — поставить карманного президента, организовать выборы, в честность которых трудно поверить. Почему явка 80%, когда в других регионах гораздо ниже? Не думаете ли вы, что уже пора вести переговоры прямо или при международном посредничестве?»

Но депутат Госдумы Кокошин твердо стоял на защите федеральной политики на Северном Кавказе: «Глубоко убежден, что есть воля чеченского народа сохраниться в составе Российской Федерации. Безусловно, в нынешних условиях есть связь с тем, что происходит в Чечне, но появились новые связи». Другой российский эксперт, полковник ГРУ в отставке Виталий Шмыков заметил, что в Чечне сейчас безопаснее, чем в Северной Осетии и Ингушетии. Поскольку чеченцы создали свою эффективную милицию. И сейчас для России путь к спасению — создание ополчений, подобных чеченским милицейским соединениям, во всех регионах, что, кстати, будет способствовать росту гражданского самосознания.

Однако независимый депутат Госдумы Владимир Рыжков сказал, что нормализация в Чечне — это миф, созданный кремлевским агитпропом. Во второй чеченской войне потери в армии уже превысили потери в первой. Почему перестали публиковать данные о потерях? — задал риторический вопрос Рыжков. И пояснил: «Есть данные МВД, что в 2003 году по сравнению с 2002 годом количество терактов и их жертв удвоилось. А нынешняя серия терактов началась 21 августа, когда группа боевиков заняла центр Грозного и убила больше 100 человек. Российские СМИ назвали это беспорядками. Путин сказал, что с большинством будем строить мирную жизнь, а меньшинство уничтожать. Но пока меньшинство уничтожает нас».

На защиту Путина поднялся руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу Виктор Зубков: «Я не согласен с Рыжковым. Он не сказал ни одного доброго слова о нашем президенте. Я могу на аргументах и фактах подтвердить, что все не так просто». И Зубков поведал, что раньше Россия не имела соответствующего закона. А теперь усилиями президента и закон принят, и соответствующая служба создана, и она самая большая в мире. И всю информацию получает в электронном виде, а не на бумажных носителях. «Россия идет туда, куда идет весь цивилизованный мир, — резюмировал Зубков. — Есть ли альтернатива нашему президенту? Да нет ее сегодня. И надо ему помогать».

Тогда глава СВОПа Сергей Караганов поинтересовался: способна ли служба Зубкова отслеживать поступление средств для террористов, скажем, из фондов Саудовской Аравии? «Мы создали специальное подразделение по противодействию финансовому терроризму, — сообщил Зубков. — Создали большую базу юридических и физических лиц. Больше тысячи наименований. Теперь отслеживаем». О результатах этой работы Зубков говорить не стал.

Профессор Анджела Стент, координатор сводного отдела разведслужб США по России, высказала мнение, что для эффективной борьбы с террористами ординарных мер недостаточно. Надо еще реорганизовать систему безопасности: «Надо предпринять огромные усилия, в том числе финансовые». Так в США было создано новое ведомство с широкими полномочиями — Министерство внутренней безопасности.

Но многие участники дискуссии прогнозировали, что в России ограничатся усилением полномочий и финансирования ныне существующих спецслужб, а также произойдет еще большее закручивание гаек в отношениях со СМИ. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин напомнил, что Россия была лабораторией государственного терроризма и имеет, таким образом, свои традиции. «Проблема в том, как найти грань между свободой и безопасностью. Линию, где борьба с терроризмом была бы эффективна, но не переходила бы в государственный терроризм». Судя по замечаниям омбудсмена, он не исключает того, что будет осуществлен самый мрачный сценарий.

Великий Новгород

KREMLIN URGED TO RETHINK SECURITY

By Simon Saradzhyan
Staff Writer

The Kremlin needs to conduct a comprehensive review to refocus the police and security agencies on preventing rather than simply reacting to terrorist attacks, experts and officials said in the wake of the Beslan tragedy.

Federal authorities also need to reshape their heavy-handed policy in the Caucasus and tackle corruption among law enforcement agencies, to both address the root causes for such attacks and limit terrorist groups' capabilities.

The hostage-taking crisis, which left more than 300 people dead and at least another 540 injured in the North Ossetian town of Beslan, has revealed a lack of coordination and tactical flaws in the command and control of forces that were deployed to deal with the situation.

The lack of control and organization on the scene became crystal clear as armed volunteers were allowed to infiltrate security perimeters and government officials admitted that special anti-terrorist commando units had not been prepared to storm the school in Beslan.

In the chaos that ensued, after two powerful explosions rang out from the school shortly after 1 p.m. Friday, commandos had their operation hindered by armed volunteers who rushed forward to the school, while some of the hostage-takers managed to slip through the poorly organized security cordon.

More importantly, the series of terrorist attacks that has killed more than 400 people in less than two weeks has highlighted the need for systemic change, which should affect the way the entire Russian state and not just the lead anti-terror agency, the Federal Security Service, tackle this lethal threat.

The Beslan crisis has demonstrated that the policy of beefing up security and law enforcement agencies in the wake of terrorist attacks by giving them extra cash and powers does not work, said Dmitry Trenin, deputy director of the Carnegie Moscow Center, on the sidelines of the Valdai international forum in Novgorod on Friday.

"We need a 9/11 commission," Trenin said, referring to the U.S. Senate Commission, which has investigated flaws highlighted by the Sept. 11, 2001 attacks and recommended an overhaul of U.S. intelligence services.

Another forum participant, former intelligence officer Vitaly Shlykov, agreed that a comprehensive evaluation would help to determine what resources and what changes these agencies need to better fight terrorism. So far, he said, the authorities have played the blame game rather than evaluate the performance of Russia's so-called power agencies.

As the death toll grew in Beslan and horrendous details of the bloody drama appeared in the Russian press, even pro-government legislators acknowledged flaws and called for an independent parliamentary inquiry into how the authorities are combating terrorism.

Vladimir Vasilyev, a senior United Russia deputy who chairs the State Duma's Security Committee, has called for changes in the government's approach, *Nezavisimaya Gazeta* reported, and outlined what laws should be amended to empower security agencies to prevent terrorist attacks.

Nongovernment legislators, from left-leaning nationalist Sergei Glazyev to liberal Vladimir Ryzhkov, have made similar calls.

"Like a bad boxer, [the security agencies] have let blows get under their guard," Ryzhkov wrote in a comment for *Nezavisimaya Gazeta* on Monday.

Deputy Duma Speaker Lyubov Sliska, another senior United Russia member, and Dmitry Rogozin, leader of the Rodina faction, have both called for law enforcement and security agency chiefs to resign.

But Andrei Kokoshin, a United Russia deputy and former Security Council secretary, said that no heads should roll until the failures that led to the Beslan tragedy have been identified and attributed.

Despite passing new laws and spending more money on combating terrorism, the authorities have failed to learn the lessons of previous terrorist attacks, said Alexander Muzykantsky, who was a minister in the Moscow city government at the time of the Dubrovka hostage-taking crisis in Oct. 2002.

On Saturday, Muzykantsky told the forum in Novgorod that many security weaknesses exposed by the Dubrovka crisis remain unaddressed, and that similar questions are being raised anew in the wake of the Beslan tragedy.

After two years of investigation into Dubrovka, it has still not been determined how the gunmen managed to sneak so many guns and explosives into the theater beforehand and why they were not stopped when heading in cars for the theater, Muzykantsky said.

Similarly, it is unclear how and why a group of 30 hostage-takers were allowed to surface in the Beslan school with kilograms of explosives and dozens of guns.

North Ossetia FSB chief Valery Andreyev told Russian media Monday that crooked law enforcement officers assisted the hostage-takers. However, Deputy Prosecutor General Sergei Fridinsky said no law enforcement officers had assisted the gunmen.

These and other cases, such as when Shamil Basayev's gunmen bribed their way into Budyonnovsk to take hundreds of hostages in 1995, prove that it may prove impossible to prevent terrorist attacks if corruption, which has come to pose a serious threat to security, is not rooted out from the police and security agencies, analysts said.

A change in Kremlin policy toward the North Caucasus is equally vital to prevent ethnic strife and defuse frustrations that feed terrorism, but continuing to blame attacks on international terror networks, while turning a blind eye to human rights abuses in Chechnya, Ingushetia and Dagestan, is a recipe for more Beslans, they said.

Sergei Karaganov, the head of the Council for Security and Defense Policy and a former Putin adviser, told the Valdai forum that the attack presented "a threat to stability in the entire Caucasus."

"It's not Putin's problem to convince the world that it is international terrorism, he has to persuade the Russians that it is. They clearly see the roots as lying in Chechnya," said Karaganov, who chaired the forum's security panel.

The Carnegie Moscow Center's Trenin said that Putin needed "a policy in Chechnya that is aimed at winning the hearts and minds of the local population," something that so far clearly had not happened.

Former intelligence officer Yury Kobaladze, a member of the same think tank as Karaganov, said that Russia's policy in the entire Caucasus was heavy-handed, partly reflecting a lack of analytical and policy-making expertise on the region in government.

Echoing other participants, Kobaladze said the war on terror required Putin to do much more than fire a few generals deemed responsible for recent security breaches.

He said Putin should compel law enforcement and security agencies to coordinate their efforts, both with each other and with their counterparts in other countries fighting terrorism.

"He needs to change the system," Kobaladze said.

Staff Writer Catherine Belton contributed to this report

Время новостей
08.09.2004

ОСМЫСЛЕНИЕ БЕСЛАНА

Президент России провел четыре часа с западными журналистами и политологами

В понедельник поздно вечером в резиденции российского президента Ново-Огарево состоялась встреча Владимира Путина с иностранными журналистами и политологами, специализирующимися на России. По сути, эта встреча стала первой политической реакцией президента на трагедию в Беслане после его обращения к нации 4 сентября.

На встречу в Ново-Огарево приехали участники только что завершившейся в Новгороде Великом международной конференции «Россия на рубеже веков: надежды и реалии», организованной РИА «Новости» и Советом по внешней и оборонной политике (СВОП). На встрече присутствовало около тридцати человек — из США, Германии, Великобритании, Франции. В частности, были представлены

«Гардиан», «Ле Монд», Би-би-си. Участвовали также представители или советники Джорджа Буша и Джима Керри.

По словам одного из участников, «люди были в совершенном изумлении, многие не верили, что встреча состоится, разговор длился почти четыре часа и закончился после полуночи». Источник отметил, что «президент был жестко и вежливо корректен, иногда шутил».

«Отметив, что у людей, призывающих к переговорам с чеченскими лидерами, нет совести, — пишет британская «Гардиан», — президент России с едким сарказмом спросил присутствующих: «Почему бы вам не встретиться с Усамой Бен Ладеном, не пригласить его в Брюссель или в Белый Дом, не вступить в переговоры, не спросить, чего он хочет и не дать ему это, чтобы он оставил вас в покое? Почему вы этого не делаете?»

По словам российского президента в изложении «Гардиан», «ни у кого нет морального права советовать нам говорить с убийцами детей». Путин заявил, что проведет внутреннее, а не публичное расследование трагедии в Беслане: «Я хочу восстановить последовательность событий, выяснить, кто несет ответственность и кто может быть наказан». Президент сказал, что не будет препятствовать парламенту, если тот захочет провести собственное расследование, но оно, по мнению Путина, превратится в «политическое шоу» и «будет не очень продуктивным».

Президент России, пишет «Гардиан», признал, что военные в Чечне нарушают права человека, но отметил, что эти нарушения, как и пытки в иракской тюрьме «Абу-Грейб», не санкционированы сверху. «На войне случаются отвратительные вещи, имеющие собственную логику», — сказал Путин. При этом он категорически заявил, что между событиями в Беслане и российской политикой в Чечне нет никакой связи.

Один из участников разговора в Ново-Огарево рассказал «Времени новостей», что президент особо остановился на проблеме встреч официальных лиц западных стран с представителями так называемых террористических группировок, которые действуют против России. По мнению Путина, это остатки «холодной войны» и попытки подорвать влияние России, которые вызывают непонимание и раздражение.

Западные участники дискуссии говорили Путину, что уходить из Чечни придется, приводя в пример Алжир, Ирландию и Югославию. Путин сказал: «Россия не Югославия, и мы не собираемся разваливаться». И добавил: «Вы что, хотите, чтобы у границ России к власти пришли люди, которые расстреливали детей и взрывают самолеты просто так? Мы этого не допустим».

«Было видно, что он потрясен»

По просьбе «Времени новостей» своими впечатлениями о встрече в Ново-Огарево поделился известный политолог, директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике Александр РАР.

-- Путин выглядел достаточно нервно. Было видно, что он потрясен внутренне, по-человечески эмоционально переживает последние трагедии.

Он встретился с иностранными журналистами и политологами, чтобы еще раз объяснить российскую точку зрения в отношении войны в Чечне. Он утверждал, что конфликт в Чечне давным-давно перешел из войны за независимость в международный терроризм. Некоторые участники встречи говорили впоследствии, что в какой-то мере Путин воспринял их аргументы. Многие не изменили свою точку зрения и по-прежнему считают, что конфликт в Чечне не связан с международным терроризмом и российские власти ведут неправильную политику в этой республике.

Журналисты спрашивали Путина, будет ли он менять структуру спецслужб. Он ответил, что в России нет ресурсов сделать что-то так быстро, как это делает США. При этом он ответил, что реорганизация спецслужб — закрытая тема, такую реорганизацию нужно проводить за закрытыми дверями.

Путин сказал, что российская демократия будет развиваться по своей модели, что очень много ошибок было сделано в ельцинский период, и он постарается их исправить. Путин сказал, что не будет проводить силовую политику в Чечне, хотя многие в российском руководстве этого хотели бы.

Он сказал, что будет проводить политическое урегулирование конфликта. Когда его спросили, что он под этим подразумевает, Путин сказал, что заинтересован в ведении межчеченского этнического диалога, проведении «круглых столов». Сказал, что будет «нажимать» на нового президента

республики, чтобы он интегрировал больше чеченцев в правительство, поскольку считает необходимым «чеченизировать» Чечню.

Путин подчеркнул, что в самой Чечне события в Северной Осетии были восприняты с протестом. По мнению президента, возможно, появился шанс мирного урегулирования и, в первую очередь, изоляции террористических группировок, которые по-прежнему существуют на юге республики.

Путин сказал, что будет вести усиленную дипломатию в арабских странах для того, чтобы отрезать чеченских террористов от финансовых потоков из этих стран. Путин подчеркивал, что в Чечне давным-давно воюют не повстанцы. Даже обругал западных журналистов, которые по-прежнему говорят о повстанцах, хотя на самом деле это детоубийцы.

Путин покритиковал западных лидеров. Сказал, что они ведут фальшивую политику, улыбаясь и говоря ему одно, а на самом деле симпатизируют чеченским сепаратистам и пытаются ослабить Россию.

Иван ГОРДЕЕВ

Известия
08.09.04

«МЫ НЕ БУДЕМ РАЗГОВАРИВАТЬ С УБИЙЦАМИ ДЕТЕЙ»

Путин против общественного расследования, но обещает найти виновных в бесланской трагедии

Владимир Путин отвергает возможность публичного расследования того, почему произошла бесланская трагедия, утверждает вышедший во вторник номер британской газеты *Guardian*. Это утверждение, пишет газета, проистекает из долгой встречи Путина с иностранными журналистами, политиками и политологами, приехавшими в Россию на научную конференцию.

В понедельник поздно вечером Путин пригласил зарубежных гостей в «Ново-Огарево». Встреча закончилась за полночь — три с половиной часа российский президент отвечал на вопросы иностранцев. В том числе очень неприятные. Во вторник корреспонденты опубликовали в своих изданиях впечатления. Это была первая встреча Путина с иностранцами после трагедии в Беслане, пишут журналисты и приводят обширные цитаты из ответов российского лидера. На официальном президентском сайте по состоянию на вечер вторника информации о встрече не появилось вовсе...

Между российской политикой в Чечне и событиями в Беслане нет связи — так приводит позицию Путина корреспондент *Guardian* Джонатан Стил, присутствовавший на встрече. В этом корень расхождения между западной оценкой событий и тем, как представляют ситуацию официальные российские лица. В те три дня, когда боевики удерживали заложников в школе, основные мировые информационные телеканалы — CNN, BBC — причиной трагедии называли ошибочность выбранной Москвой тактики чеченского урегулирования, а не активизацию международного терроризма. Этот подход Путин считает не чем иным, как применением двойных стандартов, сообщает также присутствовавшая на встрече Мэри Дежевски, корреспондент другой британской газеты — *Independent*. Как раз к западным информканалам, как выяснилось в «Ново-Огарево», у Путина после Беслана появилась претензия — почему, например, они до сих пор называют боевиков «повстанцами»?

Россия готова применять более гибкую политику по отношению к Чечне, «но не с теми, кто не останавливается перед убийством детей», приводит слова Путина *Independent*. На все упреки в свой адрес Путин ответил так: «Я же не советую вам встречаться с бен-Ладеном, приглашать его в НАТО или в Белый дом и позволять ему диктовать свою позицию? А вы говорите нам, что нам следует вступать в переговоры с любыми, включая убийц детей».

Тон Путина *Guardian* называет не иначе как «разгневанным»: «Ни у кого нет морального права советовать нам говорить с убийцами детей». «Просто представьте: те, кто стрелял в спины детям, приходят во власть где-нибудь в любом уголке планеты, — цитирует российского президента *Guardian*, — просто спросите себя о том, возможно ли такое, и у вас больше не возникнет вопросов по поводу нашей политики в Чечне».

Но вопросы продолжали возникать. Тема Чечни вообще заняла значительную часть встречи. Путин, как сообщают участники беседы, устроил своим гостям что-то вроде политико-исторического экскурса по региону, включая депортацию и ошибки, допущенные еще советскими лидерами. Западным политикам и политологам Путин пообещал, во-первых, проведение в Чечне демократичных и репрезентативных парламентских выборов (по мнению гостей «Ново-Огарева», президентские были проведены в условиях отсутствия конкуренции), а во-вторых, то, что российские войска в Чечне в любом случае останутся. Россия, приводят слова Путина газеты, имеет столько же прав держать войска в регионе, как, например, США в Калифорнии или Техасе.

Западные аналитики, как следует из приведенной в газетах реконструкции встречи, говорили о серьезнейших нарушениях прав человека в Чечне, виноваты в которых прежде всего как раз войска. Путин факты нарушения прав признал: «На войне случаются отвратительные вещи, имеющие собственную логику». И провел аналогию (весьма сомнительную) с иракской тюрьмой «Абу-Граиб» — жестокость есть, но она не санкционирована сверху. Те нарушения прав человека, которые были зафиксированы в Чечне, являются, по словам Путина, продуктом обстановки, а не результатом политики, и преступники были наказаны.

Что будет дальше? Путин по сути выступил против парламентского расследования причин бесланской трагедии. Возражать против этого он не намерен, пишет *Guardian*, но подобное расследование может превратиться в «политическое шоу». «Если это произойдет, оно будет не очень продуктивным», — цитируют Путина газеты. «А вообще публичное расследование причин трагедии будет?» — спросили Путина иностранные гости. Расследование будет, но не публичное, а скорее внутреннее. «Я хочу восстановить последовательность событий, выяснить, кто несет ответственность и кто может быть наказан» — так передают слова Путина западные аналитики. Каким будет это наказание и когда оно может последовать — пока представить сложно. С одной стороны, до последнего момента Путин был достаточно мягок в кадровых выводах, и даже в момент отставки ряда силовиков после нападения на Ингушетию впрямую о причинах этого решения сказано не было. С другой стороны, очевидно, что просто серией отставок на этот раз ограничиться невозможно — слишком велика трагедия.

«С кем встречался Владимир Путин»

Несколько десятков иностранных журналистов, политиков и политологов, занимающихся Россией (а прежде — Советским Союзом), пригласили сюда еще несколько месяцев назад Совет по внешней и оборонной политике (СВОП), журнал «Россия в глобальной политике» и агентство РИА «Новости». Им хотели показать Россию и рассказать о ней, представив достаточно широкий спектр мнений. Из США, Великобритании, Германии, Франции, Италии прилетели журналисты и члены парламента, политологи и консультанты правительств. Первоначально конференцию хотели провести на Валдае неподалеку от президентской резиденции «Долгие бороды», но то ли не получилось, то ли не позволили, и встречу перенесли в Великий Новгород, чему губернатор региона Михаил Прусак был весьма рад. Среди приглашенных были чиновники Михаил Швыдкой, Игорь Шувалов и Владимир Лукин, журналисты Александр Проханов и Савик Шустер, политики Владимир Рыжков и Константин Косачев. Но случился Беслан, многие — особенно из российских гостей — остались на рабочих местах. Кто-то вместо Новгородской области поехал в Северную Осетию, а участники конференции между дискуссиями прилипали к телевизорам. Лихорадочно щелкали кнопки на телевизоре — от CNN к НТВ, от EuroNews к BBC — в отеле, где проходило мероприятие, принималось много каналов. И смотрели, и спрашивали: как такое могло случиться... Когда бой закончился, российские участники смотрели друг на друга глазами, полными слез, а иностранцы гадали: примет ли их теперь президент и что он скажет «после всего этого». Он принял. Он сказал...

Екатерина ГРИГОРЬЕВА (при участии Светланы БАБАЕВОЙ и Георгия БОВТА)

Президент считает Беслан своим внутренним делом // Публичное расследование трагедии ему не нужно

Вечером в понедельник президент Владимир Путин принял в своей загородной резиденции «Ново-Огарево» группу иностранных ученых и журналистов, занимающихся изучением России. Президент рассказал иностранцам о своей политике на Северном Кавказе и сообщил, что публичного расследования трагедии в Беслане не будет — он сам найдет виновных в ходе «внутреннего расследования».

Иностранные ученые и журналисты, среди которых были такие известные специалисты по России, как Маршалл Голдман, Ариэль Коэн, Николай Злобин, с 3 по 5 сентября принимали участие в заседании действующего под эгидой РИА «Новости» и Совета по внешней и оборонной политике международного дискуссионного клуба «Валдай» на тему «Россия на рубеже веков: надежды и реалии». По окончании заседания планировалась встреча участников с Владимиром Путиным. Ее тема заранее не оговаривалась. Однако после событий в Беслане участники заседания решили, что она не состоится. Но неожиданно в понедельник вечером из администрации президента сообщили, что Владимир Путин готов к встрече. Правда, она будет протокольной и короткой.

Поздно вечером гости столицы прибыли в «Ново-Огарево». Как рассказали участники встречи, большинство вопросов были посвящены событиям в Беслане и российской политике на Северном Кавказе. Отвечая на вопрос, не стоило ли пойти на переговоры с чеченскими сепаратистами ради того, чтобы избежать большого количества жертв в Беслане, президент не удержался от сарказма: «Почему бы вам не встретиться с Осамой бен Ладеном, не пригласить его в Брюссель или в Белый дом, не вступить в переговоры, не спросить, чего он хочет, и не дать ему это, чтобы он оставил вас в покое? Почему вы этого не делаете? Так почему мы должны говорить с людьми, которые убивают детей? Только представьте себе, что люди, которые стреляют в спину детям, пришли к власти где-нибудь на нашей планете. Спросите себя, и у вас больше не будет вопросов о нашей политике в Чечне».

Но вопросы были. Кто-то спросил, собирается ли Кремль провести публичное расследование трагедии в Беслане. Президент ответил, что проведет внутреннее, а не публичное расследование: «Я хочу восстановить последовательность событий, выяснить, кто несет ответственность и кто может быть наказан». Если российский парламент захочет провести собственное расследование, президент не будет возражать, но оно, объяснил господин Путин, может превратиться в «политическое шоу».

Владимир Путин заявил, что считает движение за независимость Чечни с опорой на фундаменталистов за границей лишь элементом стратегии исламистов, которая в конечном итоге направлена на дестабилизацию всего юга России. «Это жизненно важная часть нашей территории, — сказал президент. — Речь идет о территориальной целостности России». Он заверил собравшихся, что Россия заинтересована в политическом решении в Чечне, и пообещал в ближайшее время провести выборы в чеченский парламент, к участию в которых попытается привлечь «как можно больше людей с различными взглядами».

Но темой Чечни разговор, растянувшийся в итоге на три с половиной часа, не ограничился. В частности, при обсуждении вопроса развития демократии в России в целом и свободы слова в частности Владимир Путин заявил, что никогда еще в России у прессы не было такой свободы как сейчас, поэтому он не считает, что эта свобода урезается.

АНДРЕЙ Ъ-ИВАНОВ